

Цзян Хэндэ тоже был вне себя от злости. Если бы госпожа Го не вела себя так вызывающе, разве могли бы распространиться такие слухи? И теперь она хочет, чтобы он пошел к Императору? С какой стати?

— Хватит реветь! — крикнул Цзян Хэндэ. — На что это похоже? Если бы вы тогда вели себя скромнее, разве дошло бы до этого?

— Отец! Если вы не поможете мне, что же будет со мной в будущем? — рыдая, Цзян Юэчань упала к его ногам.

— Сейчас такие слухи ходят, ты думаешь, первый принц возьмет тебя? Ты думаешь, Император согласится? Если он действительно возьмет тебя, разве это не подтвердит, что слухи правдивы? Как тогда сохранить лицо императорской семьи? К тому же, все это выдумки, разве Император позволит тебе запятнать репутацию императорской семьи? — Цзян Хэндэ был в ярости. Он не был из тех отцов, кто считал, что женщинам не нужно образование. Он надеялся, что его дочери будут читать книги и понимать мир. Но его две дочери едва знали несколько слов, а в спорах и интригах были мастерицами.

— Господин, вы должны придумать выход для Чани! — плакала наложница Го.

На этот раз она тоже опозорилась, приняв множество комплиментов и просьб, которые в итоге обернулись насмешкой.

— Невежественная женщина! Если бы не ты, Чань не оказалась бы в таком положении, и ты еще смеешь плакать?! — кричал Цзян Хэндэ.

Цзян Ду понял, что так продолжаться не может, и остановил отца:

— Отец, сейчас важно решить проблему.

Цзян Хэндэ тяжело вздохнул:

— Что можно сделать? Срочно найди ей мужа! Если промедлить, это может повлиять на Вэй.

Хотя сейчас репутация женщины не так сильно влияла на других незамужних девушек в семье, многие семьи все равно обращали на это внимание. Поэтому, прежде чем ситуация ухудшится, нужно было выдать Цзян Юэчань замуж, чтобы прекратить слухи и сохранить репутацию обеих дочерей семьи Цзян.

— Я не выйду замуж! — После первого принца она не могла даже смотреть на других.

— Тогда что ты хочешь? Умереть старой девой дома? — сердито спросил Цзян Хэндэ.

— Я... — Цзян Юэчань подумала мгновение и сказала. — Я могу найти зятя!

— Мечтай! — Цзян Хэндэ сразу отверг эту идею.

Цзян Юэвэй, притворяясь, что вытирает слезы, сказала:

— Сестра, послушай отца. Он прав. С твоей репутацией ты не только меня подведешь, но и других сестер в роду. Кроме того, у нас есть старшие братья, ты не старшая дочь, как ты можешь искать зятя?

Во времена Великой Шэн зятя обычно принимались в семьях, где была только одна дочь и

хорошее финансовое положение.

В роду Цзян была одна младшая сестра, которая взяла зятя, но она была старшей дочерью, и из-за слабого здоровья семья боялась, что ей будет трудно в чужом доме, а братья любили сестру, поэтому согласились на это.

А Цзян Юэчань ничем не выделялась, и с ее репутацией она не могла оставаться дома.

Наложница Го надеялась, что дочь обеспечит ей хорошую жизнь, и не хотела, чтобы та вышла замуж за кого-то низкого. Подумав, она сказала Цзян Хэндэ:

— Господин, куда мне сейчас искать подходящего?

Цзян Хэндэ в этом не разбирался, поэтому просто сказал:

— Придумай что-нибудь, и побыстрее.

Наложница Го почувствовала, что есть возможность, и ответила:

— Хорошо, завтра я приглашу сваху.

Цзян Хэндэ не задержался и ушел.

Цзян Ду последовал за ним.

Цзян И не пошел, но Сяфэн уже все ему рассказал.

Цзян И был немного удивлен. Он не знал, кто распространил эти слухи. Если это был Фэн Цинь, то зачем? Если нет, то кто же?

Этим вопросом задавался не только Цзян И. Узнав о слухах, Императрица тоже была недовольна.

Ее не волновала репутация Цзян Юэчань, но она не могла позволить, чтобы репутация ее сына пострадала. Ведь она просто пригласила девушку на встречу, а потом Цзян Юэчань и госпожа Го вели себя так вызывающе, и теперь это влияло на ее сына. Она не могла этого допустить. Поэтому, несмотря на болезнь, она поручила своим доверенным лицам тщательно расследовать это дело.

В тот же день после обеда из резиденции князя Люя приехала карета за Цзян И, сказав, что из поместья прислали оленину, и пригласили его попробовать.

Цзян И хотел спросить о слухах, поэтому поехал.

— Быстрее, мясо уже замариновано, только тебя ждем, — улыбнулся Фэн Цинь, когда тот вошел.

Кроме тушеного мяса, часть нежного мяса была нарезана для жарки. Погода была хорошая, поэтому жарили в беседке Забвения Печалей.

Цзян И поклонился, затем передал плащ Сяфэну и сел на оставшееся свободное место.

Фэн Цинь внимательно посмотрел на него и нахмурился:

— Ты выглядишь неважно. Что случилось?

Цзян И покачал головой, не желая говорить.

Фэн Цинь не стал настаивать и сразу сказал:

— Сяфэн, расскажи.

Сяфэн осторожно посмотрел на своего господина. С одной стороны — господин, с другой — князь. Это было непросто.

Но, с другой стороны, его господин действительно плохо спал в последнее время, и выглядел неважно.

Увидев, что господин не возражает, Сяфэн честно ответил:

— В доме из-за дела мисс царит хаос, и господин плохо отдыхает.

— Что за ерунда? — Фэн Цинь был недоволен.

Цзян И отпустил Сяфэна и спросил:

— Князь, слухи о Цзян Юэчань и первом принце — это вы распространили?

Фэн Цинь поднял бровь:

— Ты подозреваешь меня?

Он не был зол. Для Цзян И такие подозрения были естественны.

Цзян И покачал головой:

— Я просто спрашиваю. Если это вы, я не буду вмешиваться, если нет — мне нужно быть начеку.

Наложница Го никогда не вызывала у Цзян И симпатии. Хотя с детства она не ущемляла их в еде и одежде, он хорошо знал о всех ее интригах. В прошлой жизни она изо всех сил пыталась выдать дочь своего брата за его старшего брата, ради этого даже испортила его репутацию, так что он не мог найти жену и чуть не был обвинен в преступлении. А та девушка тоже была не из простых, она чуть не стала причиной того, что его брат был ранен вражеским лазутчиком. Если бы не он, брат мог бы погибнуть.

А Цзян Юэчань сейчас была недалеко. Но в прошлой жизни, после разрыва помолвки, она начала строить козни, и в деле старшего брата она тоже была замешана.

Цзян И знал, что в этой жизни его старший брат был для него самым близким человеком, а он, упрямец, не только не помогал брату, но и заставлял его беспокоиться. Поэтому, вернувшись в прошлое, он мог не обращать внимания на других, но будущее старшего брата он должен был устроить.

Фэн Цинь улыбнулся:

— Это действительно не я, но, судя по словам моей матери, Императрица хочет разобраться.

Цзян И задумался:

— Я не могу понять, кого могла обидеть моя семья.

— Это слишком широкий круг. Честно говоря, в столице немало тех, кто следит за местом невесты принца. Твоя наложница так вызывающе вела себя, что сама не знала, кого обидела. Слухи распространились так быстро и так грязно, возможно, из-за того, что она кого-то разозлила.

— Князь прав, — с этим Цзян И не мог спорить, он и сам это понимал.

Фэн Цинь, видя, что угли уже готовы, положил несколько кусочков мяса на решетку:

— Если это не касается тебя, я не собираюсь вмешиваться. Но если ты хочешь разобраться, я могу помочь, чтобы ты был в курсе.

Цзян И посмотрел на него, ожидая, что тот назовет цену своей помощи.

Фэн Цинь действительно хотел помочь только ради Цзян И и не ожидал ничего взамен, поэтому ничего не добавил.

Цзян И, увидев, что тот не настаивает, подумал, что, возможно, переоценил ситуацию, и немного расслабился.

— Тогда спасибо, князь, — сказал Цзян И.

Фэн Цинь улыбнулся, положив поджаренное мясо в чашку перед Цзян И:

— Ешь, тебе нужно восстановить силы. Если в доме генерала шумно, оставайся в резиденции на несколько дней.

Цзян И покачал головой:

— Дома много дел, я могу помочь.

— Хорошо, тогда останься на ночь. Если выпьешь вина и выйдешь на ночной ветер, заболит голова. — С этими словами Фэн Цинь налил Цзян И чашу вина из цветов персика, такое же легкое, как сливовое вино, но от которого все равно можно опьянеть.

Цзян И немного подумал и ответил:

— Хорошо.

Фэн Цинь стал еще веселее, жаря мясо и болтая с Цзян И.

Как и хотел Фэн Цинь, Цзян И снова напился, но на этот раз был не так пьян, как в прошлый раз. Тогда он почти ничего не ел и быстро опьянел, а сейчас съел немало, и хотя был сонным, но еще мог держать глаза открытыми.

Однако в конце концов его все равно отнесли в комнату на руках.